

DOI 10.21672/1818-510X-2019-60-3-059-065

КРЫМСКИЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ³

Баранов Николай Алексеевич, доктор политических наук, профессор
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
Российская Федерация, 199178, г. Санкт-Петербург, пр-т Средний В.О., 57/43
E-mail: nicbar@mail.ru

Рассматривается идентичность как политическая категория, определяемая ценностными установками человека, его эмоциональным восприятием социально-политической реальности и рационально мотивированными интересами и потребностями. Акцент сделан на макрополитической идентичности, разновидностью которой является гражданско-государственная идентичность, являющаяся объектом целенаправленного воздействия государства и групп интересов, политики формирования и конструирования идентичности. В контексте новой редакции Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. раскрывается понятие общероссийской гражданской идентичности и влияние на её формирование крымских событий 2014 г. Предпринята попытка обосновать претензии России на великодержавие соответствующими ожиданиями населения. Крым рассматривается в работе как символ великодержавия России и основание для гордости россиян за историческую справедливость, реализовавшуюся в возвращении полуострова российскому государству. Воссоединение Крыма с Россией характеризуется как консолидирующий фактор между обществом и властью, минимизировавшим требования граждан в рамках внутренней политики. Сделан вывод о том, что крымский фактор сыграл существенную роль в сплочении россиян вокруг предложенных властью ценностей.

Ключевые слова: идентичность, политическая идентичность, национально-государственная идентичность, общероссийская гражданская идентичность, «крымский консенсус», «крымская весна»

CRIMEAN FACTOR IN THE FORMATION OF ALL-RUSSIAN CIVIL IDENTITY

Baranov Nikolay A., D. Sc. (Policy), Professor
The North-West Institute of Management of RANEP
57/43, Sredny Ave.V. O., St. Petersburg, 199178, Russian Federation
E-mail: nicbar@mail.ru

The article considers identity as a political category determined by a person's values, his emotional perception of the socio-political reality and rationally motivated interests and needs. The focus of the work is on macropolitical identity, a variation of which is civil-state identity, which is the object of purposeful influence of the state and interest groups, the policy of forming and constructing identity. In the context of the new version of the Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025, the concept of all-Russian civil identity and the impact on its formation of the 2014 Crimean events is revealed. An attempt has been made to substantiate the claims of Russia for great power by the corresponding expectations of the population. Crimea is considered in the work as a symbol of the great power of Russia and the basis for the pride of the Russians for historical justice, realized in the return of the peninsula to the Russian state. The reunification of the Crimea with Russia is characterized as a consolidating factor between society and the government, which minimized the demands of citizens in the framework of domestic policy. The author concludes that the Crimean factor has played a significant role in rallying Russians around the values proposed by the authorities.

Keywords: identity, political identity, national state identity, all-Russian civil identity, "Crimean consensus", "Crimean spring"

После масштабных событий конца XX в., ставших основанием для формирования новых национальных государств, в академической среде всё чаще обращаются к категории идентичности. Изучением данного феномена занимаются представители социально-политических наук в целях поиска ответов на вопросы современного социального развития в условиях глобальных вызовов и угроз национальным государствам. В большей степени проблема идентичности актуальна для трансформирующихся обществ, проходящих периоды «собираения нации», находящихся на этапах становления новой государственности, предусматривающей сплочение граждан вокруг национальной идеи. Поэтому вопросы самоидентификации личности приобретают государственное значение по причине стратегической значимости выбора каждого в рамках параметров, заданных политическими институтами.

³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках реализации научного проекта № 19-011-31616 «Государственная политика в сфере формирования идентичности: концептуальные основания, технологии и перспективы» в Санкт-Петербургском государственном университете. (The study was carried out with the financial support of the Russian Federal Property Fund and the Autonomous Non-Profit Organization of Electronic Information Technologies within the framework of the implementation of the scientific project No. 19-011-31616 "State policy in the field of identity formation: conceptual foundations, technologies and prospects" at St. Petersburg State University.)

Демократический вектор развития, ставший приоритетным для большинства современных государств, предполагает формирование личности с активной гражданской позицией, что кардинальным образом влияет на политику идентичности. В данных условиях, по мнению Э. Паина и С. Федюнина, «членство в нации определяется моральной и политической лояльностью своему национальному сообществу, единой гражданской идентичностью и разделением с остальными его членами общего культурного наследия» [13, с. 49].

В отечественных исследованиях последних лет концепт идентичности получил широкое распространение. Как справедливо отмечают авторы коллективной монографии «Российская Арктика в поисках интегральной идентичности», это «объясняется потенциалом, которым он обладает для понимания мотивации социального и политического поведения, а также конструирования на этой основе инструментов и практик публичной политики» [19, с. 4].

В российской политической науке теме идентичности посвятили свои работы И. С. Семенов, Е. В. Морозова, В. В. Лапкин, Л. М. Дробижева, С. В. Рыжова, С. С. Савоскул, К. С. Гаджиев, В. А. Ачкасов, О. В. Попова, О. Ю. Малинова и др. В 2010-е гг. под редакцией И. С. Семенова опубликованы энциклопедические и монографические издания: «Политическая идентичность и политика идентичности» [15; 16], «Идентичность: Личность, общество, политика» [7]. Эти работы позволили раскрыть термины и понятия, концептуализирующие идентичность как категорию политической науки и обогатили опытом системного рассмотрения идентичности сквозь призму политического анализа как фактора социально-политических изменений современности.

В данном контексте актуальным является выявление событий, которые кардинальным образом повлияли на формирование национально-государственной идентичности россиян, а также деятельность государства по сплочению граждан в условиях противостояния с западными странами после вхождения Крыма в состав Российской Федерации.

Идентичность как политическая категория. Идентичность как научная категория исследуется в разных сферах социально-гуманитарного знания. Американский социолог Р. Брубейкер пишет о том, что термин «идентичность» получил «чрезвычайно полное звучание» [3, с. 65] в 1960-х гг. и явился следствием проблем «массового общества» и молодёжной революции того времени. Э. Эриксон охарактеризовал идентичность как «процесс, “локализованный” в сердцевине индивида, однако же и в сердцевине его коммунальной культуры, процесс, который устанавливает... идентичность этих двух идентичностей» [25, р. 22]. То есть в идентичности, по мнению американского психолога, совмещаются два начала – личностное и социальное. Ч. Тилли определяет идентичность как «восприятие актором категории, обязательства, роли, сети, группы или организации, а также публичную репрезентацию этого опыта, которая часто принимает форму общего рассказа, нарратива» [26, р. 7].

Для политической науки интерес представляет, прежде всего, формирование политической идентичности, а также политика идентичности, реализуемая различными акторами в групповых, локальных, региональных, национальных или наднациональных интересах. По мнению И. С. Семенова, «использование концепта идентичности в политическом анализе призвано решить задачу теоретико-методологического синтеза комплекса оснований социальной деятельности – ценностных, определяемых духовными ориентирами и нравственными установками человека, эмоциональных, заданных его психическим складом, и рационально мотивированных интересами и потребностями» [22, с. 447]. Концепт идентичности определяет место человека в социальной общности, а также мотивацию индивидуального выбора в определённых социально-политических условиях.

Понятие «политическая идентичность» – многоплановое. Так, О. В. Попова считает, что оно «характеризует установку политического сознания отдельного индивида или социальной группы в отношении институтов власти, политических лидеров, актуальных вопросов, связанных с политическими проблемами» [17, с. 253]. В соответствии с идейно-политическими ориентациями происходит отождествление индивида с определёнными политическими сообществами, различающимися между собой не только по идейным основаниям, но и политическими притязаниями и интересами. Закрепляясь на коллективном уровне, политическая идентичность определяет индивидуальное и групповое политическое поведение.

В связи с тем, что политическая идентичность используется для изучения партийной самоидентификации и электорального поведения, связанного с социальными и идеологическими приоритетами индивида в рамках политического процесса, О. Ю. Малинова вводит понятие макрополитической идентичности, которое указывает на идентификацию с более широким

сообществом и предполагающее наличие солидарности поверх границ, связанных с политическими и идеологическими предпочтениями. По её мнению, «данный термин охватывает все основания идентификации рассматриваемого сообщества, присутствующие в публичном дискурсе, позволяя анализировать возникающие между ними смысловые конфликты» [10, с. 90–91]. Макрополитическую идентичность можно рассматривать в качестве основания для таких понятий, как «гражданско-государственная (национально-гражданская) идентичность», «российская идентичность», «политическая нация». К макрополитической идентичности относят также национально-государственную или национальную идентичность, так как она является объектом целенаправленного воздействия государства и групп интересов, политики формирования и конструирования идентичности [21, с. 11].

Разновидностью политической идентичности является гражданская идентичность, для которой тема гражданственности является определяющей. Гражданская идентичность проявляется в приверженности граждан принципам и нормам правового государства и демократического политического представительства, осознании своих гражданских прав и обязанностей, ответственности, свободы личности, признания приоритета общественных интересов перед узкогрупповыми. Некоторые исследователи гражданственность соотносят с нацией, полагая, что именно «национальная идентичность оказывается политической – той самой “системой координат”, которая “упорядочивает” самоопределение индивида в этом мире» [14, с. 47–48]. Л. М. Дробижина отмечает, что «в идеале гражданская идентичность – это коллективная идентичность, скрепляющая этнонациональные, социальные, экономические, социокультурные общности, взаимодействующие в составе политической нации» [5, с. 104]. В то же время «национальная идентичность может трактоваться как самоотождествление с комплексом представлений, ассоциирующихся с национально-государственной общностью, с обязательствами, правами по отношению к другим членам этой общности и к государству, позволяющих индивиду соотносить себя с ним» [20, с. 11].

Суть политики идентичности заключается в том, чтобы убедить людей в необходимости солидарности в целях провозглашения единства группы и связана с вовлечённостью меньшинств в борьбу за отстаивание прав сообществ, ущемлённых в социальном статусе. Как отмечают Е. В. Морозова и И. С. Семененко, «политика идентичности стала механизмом самоорганизации новых субъектов политики в рамках их борьбы за признание различий, за новые альтернативы развития в разных сферах социальной жизни» [12, с. 173]. Субъектами политики идентичности являются государство, политические партии и другие субъекты политического процесса, в том числе негосударственные, которые осуществляют деятельность по формированию и поддержанию национальной, гражданской и иных форм макрополитической идентичности, практики целенаправленного воздействия и взаимодействия государства и групп интересов для формирования общих ценностей и ориентиров развития политического сообщества [22, с. 454].

Наиболее влиятельные субъекты политики идентичности – государство, имеющее разнообразные ресурсы влияния на общественное сознание, популярные политики и общественные деятели, известные учёные, представители экспертного сообщества. В условиях информационного общества появляется возможность и менее известным людям, пользуясь современными коммуникационными технологиями, влиять на политику идентичности. В то же время необходимо отметить важную деталь: без поддержки общества, без веры людей в декларируемые ценности невозможно осуществить всеобщую солидаристскую мобилизацию в целях сплочения нации или части общества.

Политика идентичности включает символическую политику, политику в сфере образования и культуры, политику языка, политику памяти. Отечественные исследователи отмечают важную роль в её продвижении, особенно в глубоко разделённых обществах, социальной политики и политики в сфере межэтнических отношений. В условиях утверждения новой государственности политика идентичности активно используется как инструмент реализации государственной стратегии развития [23, с. 58].

Общероссийская гражданская идентичность. В современной России формированию национально-государственной идентичности как коллективной идентичности государственного сообщества, объединённого соответствующим самосознанием, уделяется приоритетное внимание. В новой редакции Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [24] вводится понятие общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания), под которым понимается осознание гражданами России

их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества. В предыдущей версии Стратегии один раз был использован термин «российская гражданская идентичность». В новой же редакции данный термин упоминается десять раз.

В документе отмечается особая значимость русской культурной доминанты для формирования общероссийской гражданской идентичности, признается в качестве объединяющего фактора современного российского общества единый культурный (цивилизационный) код, основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия народов Российской Федерации, в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру.

Тренд на продвижение традиционных российских ценностей поддерживает Председатель Совета Федерации В. И. Матвиенко. Она предложила внедрить в законодательную работу экспертизу законов на предмет их соответствия российским историческим, национальным ценностям. «Любая национальная правовая система стабильна и эффективна только тогда, – полагает российский политик, – если в своих принципах, базовых нормах она является юридическим оформлением исторически сложившихся политических, экономических, социальных, культурных, духовно-нравственных ценностей конкретной страны, нации. Мы должны постоянно помнить об этой истине и когда принимаем законы, и когда применяем их. Приходится говорить об этом, поскольку не прекращаются попытки навязывания нашему государству правовых установок, подходов, за которыми просматриваются иные, подчас чуждые нам ценности» [11].

В новой редакции Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. отмечается, что значимым событием для укрепления общероссийской гражданской идентичности стало принятие в Российскую Федерацию Республики Крым и образование в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя. Действительно, патриотический подъём, вызванный «возвращением в родную гавань» данных субъектов, способствовал реализации мер государственной национальной политики Российской Федерации, активизации участия институтов гражданского общества в гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений, снижению рисков и угроз возникновения в стране межнациональных конфликтов.

Государственная политика, нацеленная на объединение граждан на основе великодержавия, стала востребована в стране после 1990-х гг., когда Россия стремительно теряла статус великой державы. Претензии России на великодержавие коррелируются соответствующими ожиданиями населения, которое в своём большинстве поддерживает такую политику. А. Аузан отмечает, что великодержавие в России выступает в качестве компенсатора социально-экономических неудач и констатирует готовность российских граждан в принадлежности к великой державе за счёт самоограничений [18].

Включение Крыма в состав России на основании проведённого в марте 2014 г. республиканского референдума стало важнейшим событием для страны, существенным образом изменившим восприятие гражданами своей власти, особенно после протестных выступлений 2011–2012 гг. «Крымский консенсус», характеризующийся единением власти и общества, стал одним из главных социально-политических феноменов эпохи 2014–2018 гг. Этому периоду посвящена монография «Выборы на фоне Крыма: электоральный цикл 2016–2018 гг. и перспективы политического транзита» [4], написанная экспертами ВЦИОМ.

Спустя пять лет после исторического воссоединения 88 % россиян (94 % среди людей в возрасте от 60 лет и старше) по-прежнему положительно оценивают решение о присоединении Крыма к России, по мнению 18 % участников опроса, воссоединение Крыма с Россией положительно сказалось на их жизни и жизни их семьи, лишь 9 % заявили, что воссоединение Крыма с Россией отрицательно сказалось на их жизни [8].

Опросы жителей Республики Крым показали следующее: 93 % опрошенных положительно оценивают воссоединение Крыма с Россией; 72 % участников опроса утверждают, что воссоединение Крыма с Россией положительно сказалось на их жизни и жизни их семьи и лишь 7 % респондентов считают, что воссоединение Крыма с Россией отрицательно сказалось на их жизни [1]. Таким образом, критические мнения, особенно характерные для оппозиционно настроенных граждан, в отношении позитивного результата, принятого пять лет назад

решения, не разделяются большинством населения. Россияне не подвергают сомнению тот факт, что Крым российский, а жители Крымского полуострова с той или иной степенью успешности адаптируются в российскую социально-политическую и правовую среду, тем самым подтверждая свой исторический выбор.

Обострённое чувство несправедливости, явившееся мощным отголоском 1990-х гг., сплотило самые разнообразные слои населения в ходе украинских событий: и тех, кто выходил на массовые акции протеста в 2011–2012 гг., и тех, кто всегда поддерживал власть. «Крымская весна», ставшая возможной из-за активного вмешательства ведущих западных держав во внутреннюю политику Украины без учёта интересов России, оказалась отправной точкой для многих жителей страны. В выборе между европейскими ценностями, которые стали подвергаться сомнению, и консолидацией власти и общества внутри страны, ставшей важной составляющей усиления авторитарности политического режима, победили государственнические патриотические настроения. Антизападные настроения стали доминирующими в большинстве слоёв российского общества [2, с. 122]. Следует согласиться с мнением О. Ю. Малиновой, считающей, что «практика использования прошлого властвующей элитой в полной мере отражает дилеммы, с которыми сопряжено конструирование идентичности сообщества, стоящего за современным Российским государством» [9, с. 175].

Постимперский синдром, охвативший россиян после присоединения Крыма, направленный на объединение «русского мира» в противовес Западу, в значительной степени выступил консолидирующим фактором между обществом и властью, минимизировал требования граждан в рамках внутренней политики. Н. Зубаревич полагает, что «поддержка политики Путина по «собираению русских земель» сохранится надолго, это ценностный выбор подавляющего большинства россиян вне зависимости от места проживания» [6].

Крым явился символом великодержавия России и основанием для гордости россиян за историческую справедливость, реализовавшуюся в возвращении полуострова к российскому государству. Решение, принятое верховной властью в отношении крымчан, – это продуманный, выверенный и обоснованный шаг, коррелирующий с ожиданиями жителей страны. Россияне, неизбалованные геополитическими победами, с восторгом отнеслись к нормативно-правовым актам, констатирующим признание крымского референдума и образование двух новых субъектов федерации в составе Российской Федерации, тем самым легитимировав присоединение Крыма.

Таким образом, «крымский фактор» сыграл существенную роль в сплочении россиян вокруг предложенных властью ценностей. В новой редакции Стратегии уровень общероссийской гражданской идентичности, который является одним из целевых в рамках её реализации, составил 84 %. Такому результату способствовали события вокруг Крыма и его дальнейшая поддержка со стороны общества.

Список литературы

1. 5 лет с момента воссоединения Крыма с Россией: мнение крымчан. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9595>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 03.07.2019).
2. Баранов, Н. А. Внешние факторы влияния на трансформацию политической системы современной России / Н. А. Баранов // Россия: тенденции и перспективы развития / отв. ред. В. И. Герасимов. – Москва : ИНИОН РАН, 2017. – Вып. 12, ч. 1. – С. 121–125.
3. Брубейкер, Р. Этничность без групп / Р. Брубейкер ; пер. с англ. И. Борисовой. – Москва : Высшая школа экономики, 2012. – 408 с.
4. Выборы на фоне Крыма: электоральный цикл 2016–2018 гг. и перспективы политического транзита. – Режим доступа: https://wciom.ru/nauka_i_obrazovanie/izdaniya/publikacii/knigi/knigi_avtorov_wciom_i_rossijskih_uchenyh/vyboru_na_fone_kryma/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 03.07.2019).
5. Дробижина, Л. М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания / Л. М. Дробижина // ПОЛИС. Политические исследования. – 2018. – № 5. – С. 100–115.
6. Зубаревич, Н. Четыре России и новая политическая реальность / Н. Зубаревич. – Режим доступа: http://polit.ru/article/2016/01/17/four_russians/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 03.07.2019).
7. Идентичность: Личность, общество, политика / отв. ред. И. С. Семенов. – Москва : Весь мир, 2017. – 992 с.
8. Крым: пять лет с Россией. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9599>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 03.07.2019).
9. Малинова, О. Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности / О. Ю. Малинова. – Москва : Политическая энциклопедия, 2015. – 207 с.

10. Малинова, О. Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России / О. Ю. Малинова // ПОЛИС. Политические исследования. – 2010. – № 2. – С. 90–105.
11. Матвиенко, В. И. Правовая система страны должна опираться на национальные традиции и ценности / В. И. Матвиенко. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/2016/08/12/valentina-matvienko-pravovaya-sistema-strany-dolzha-opiratsya-nanacionalnye-tradicii-i-cennosti.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 03.07.2019).
12. Морозова, Е. В. Динамика развития идентичности в современном мире: некоторые тенденции / Е. В. Морозова, И. С. Семенов // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне / отв. ред. А. А. Зайцев. – Краснодар : Традиция, 2015. – С. 171–175.
13. Паин, Э. Нация и демократия: перспективы управления культурным разнообразием / Э. Паин, С. Федюнин. – Москва : Мысль, 2017. – 266 с.
14. Панов, П. В. Национальная идентичность: варианты социального конструирования картины мира / П. В. Панов // Идентичность как предмет политического анализа. – Москва : ИМЭМО РАН, 2011. – С. 47–51.
15. Политическая идентичность и политика идентичности : в 2 т. / [отв. ред. И. С. Семенов]. – Москва : РОССПЭН, 2011. – Т. 1: Идентичность как категория политической науки. – 208 с.
16. Политическая идентичность и политика идентичности : в 2 т. / отв. ред. И. С. Семенов. – Москва : РОССПЭН, 2012. – Т. 2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке. – 471 с.
17. Попова, О. В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества / О. В. Попова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский ун-т, 2002. – 258 с.
18. Роль государства в экономике. Лекция Александра Аузана. – Режим доступа: https://tvrain.ru/lite/teleshov/ekonomicheskij_fakultet_leksii/rol_gosudarstva_v_ekonomike_leksija_aleksandra_au-389113/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 03.07.2019).
19. Российская Арктика в поисках интегральной идентичности / отв. ред. О. Б. Подвинцев. – Москва : Новый хронограф, 2016. – 208 с.
20. Семенов, И. С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения / И. С. Семенов // ПОЛИС. Политические исследования. – 2009. – № 6. – С. 8–23.
21. Семенов, И. С. Идентичность в предметном поле политической науки / И. С. Семенов // Идентичность как предмет политического анализа. – Москва : ИМЭМО РАН, 2011. – С. 8–12.
22. Семенов, И. С. Концепт идентичности в изучении политики / И. С. Семенов // Современная политическая наука: Методология / отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Аспект Пресс, 2019. – С. 446–463.
23. Семенов, И. С. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве / И. С. Семенов, В. В. Лапкин, А. Л. Бардин, В. И. Пантин // ПОЛИС. Политические исследования. – 2017. – № 5. – С. 54–78.
24. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в ред. от 06.12.2018 N 703). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=312941&fld=134&dst=100017,0&rnd=0.742134092657259#0307629267393734>, свободный. – Яз. рус. (Дата обращения: 03.07.2019).
25. Erikson, E. H. Identity: Youth and Crisis / E. H. Erikson. – New York : Norton, 1968. – 336 p.
26. Citizenship, Identity and Social History / ed. Ch. Tilly. – Cambridge : Cambridge University Press, 1996. – P. 1–17.

References

1. *5 let s momenta vossoyedeniya Kryma s Rossiyey: mneniya krymchan* [5 years since the reunification of the Crimea with Russia: the opinion of Crimeans]. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9595>.
2. Baranov N. A. Vneshniye faktory vliyaniya na transformatsiyu politicheskoy sistemy sovremennoy Rossii [External factors influencing the transformation of the political system of modern Russia]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: trends and development prospects]. Ed. by V. I. Gerasimov. Moscow, INION RAN Publ., 2017, issue 12, part 1, pp. 121–125.
3. Brubeyker R. *Etnichnost bez grupp* [Ethnicity without groups]. Moscow, High School of Economics Publ., 2012, 408 p.
4. *Vybory na fone Kryma: elektoralnyy tsikl 2016–2018 gg. i perspektivy politicheskogo tranzita* [Elections against the background of the Crimea: the 2016-2018 electoral cycle and prospects for political transit]. Available at: https://wciom.ru/nauka_i_obrazovanie/izdaniya/publikacii/knigi/knigi_avtorov_vciom_i_rossijskih_uchenyh/vybory_na_fone_kryma/.
5. Drobizheva L. M. Rossiyskaya identichnost: diskussii v politicheskom prostranstve i dinamika massovogo soznaniya [Russian Identity: Discussions in Political Space and the Dynamics of Mass Consciousness]. *POLIS. Politicheskie issledovaniya* [POLIS. Political studies], 2018, no. 5, pp. 100–115.
6. Zubarevich N. *Chetyre Rossii i novaya politicheskaya realnost* [Four Russia and the new political reality]. Available at: http://polit.ru/article/2016/01/17/four_russians/.
7. *Identichnost: Lichnost, obshchestvo, politika* [Identity: Personality, society, politics]. Ed. by I. S. Semenov. Moscow, Ves mir Publ., 2017, 992 p.
8. *Krym: pyat let s Rossiyey* [Crimea: five years with Russia]. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9599>.

9. Malinova O. Yu. *Aktualnoye proshloye: simvolicheskaya politika vlastvuyushchey elity i dilemmy rossiyskoy identichnosti* [Actual past: the symbolic policy of the ruling elite and the dilemmas of Russian identity]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2015, 207 p.
10. Malinova O. Yu. Simvolicheskaya politika i konstruirovaniye makropoliticheskoy identichnosti v postsovetsoy Rossii [Symbolic politics and the construction of macropolitical identity in post-Soviet Russia]. *POLIS. Politicheskkiye issledovaniya* [POLIS. Political studies], 2010, no. 2, pp. 90–105.
11. Matviyenko V. I. *Pravovaya sistema strany dolzhna opiratsya na natsionalnyye traditsii i tsennosti* [The legal system of the country should be based on national traditions and values]. Available at: <https://www.pnp.ru/politics/2016/08/12/valentina-matvienko-pravovaya-sistema-strany-dolzhna-opiratsya-nanatsionalnye-tradicii-i-cennosti.html>.
12. Morozova Ye. V., Semenenko I. S. Dinamika razvitiya identichnosti v sovremennom mire: nekotoryye tendentsii [Dynamics of identity development in the modern world: some trends]. *Problemy natsionalnoy bezopasnosti Rossii: uroki istorii i vyzovy sovremennosti. K 70-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne* [Problems of national security of Russia: lessons of history and challenges of our time. To the 70th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War]. Ed. by A. A. Zaytsev. Krasnodar, Traditsiya Publ., 2015, pp. 171–175.
13. Pain E., Fedyunin S. *Natsiya i demokratiya: perspektiv ypravleniya kulturnym raznoobraziyem* [Nation and democracy: prospects for managing cultural diversity]. Moscow, Mysl Publ., 2017, 266 p.
14. Panov P. V. Natsionalnaya identichnost: variant sotsialnogo konstruirovaniya kartiny mira [National Identity: Variants of Social Construction of a Picture of the World]. *Identichnost kak predmet politicheskogo analiza* [Identity as a subject of political analysis]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2011, pp. 47–51.
15. *Politicheskaya identichnost i politika identichnosti: v 2 tomakh* [Political Identity and Identity Politics: in 2 vol.]. Ed. by I. S. Semenenko. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011, vol. 1, 208 p.
16. *Politicheskaya identichnost i politika identichnosti: v 2 tomakh* [Political Identity and Identity Politics: in 2 vol.]. Ed. by I. S. Semenenko. Moscow, ROSSPEN Publ., 2012, vol. 2, 471 p.
17. Popova O. V. *Politicheskaya identifikatsiya v usloviyakh transformatsii obshchestva* [Political identification in the context of society transformation]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2002, 258 p.
18. *Rol gosudarstva v ekonomike* [The role of the state in the economy]. Available at: https://tvrain.ru/lite/teleshov/ekonomicheskij_fakultet_leksii/rol_gosudarstva_v_ekonomike_leksija_aleksandra_au-389113/.
19. *Rossiyskaya Arktika v poiskakh integralnoy identichnosti* [Russian Arctic in search of integral identity]. Ed. by O. B. Podvintsev. Moscow, Novyy khronograf Publ., 2016, 208 p.
20. Semenenko I. S. Dilemmy natsionalnoy identichnosti: politicheskkiye riski i sotsialnyye priobreteniya [Dilemmas of National Identity: Political Risks and Social Acquisitions]. *POLIS. Politicheskkiye issledovaniya* [POLIS. Political studies], 2009, no. 6, pp. 8–23.
21. Semenenko I. S. Identichnost v predmetnom pole politicheskoy nauki [Identity in the subject field of political science]. *Identichnost kak predmet politicheskogo analiza* [Identity as a subject of political analysis]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2011, pp. 8–12.
22. Semenenko I. S. Kontsept identichnosti v izuchenii politiki [The concept of identity in the study of politics]. *Sovremennaya politicheskaya nauka: Metodologiya* [Contemporary Political Science: Methodology]. Ed. by O. V. Gaman-Golutvina, A. I. Nikitin. Moscow, Aspekt Press, 2019, 2nd ed., pp. 446–463.
23. Semenenko I. S., Lapkin V. V., Bardin A. L., Pantin V. I. Mezhdugosudarstvom i natsiyey: dilemmy politiki identichnosti v apostsovetsoy stranstve [Between the state and the nation: dilemmas of identity politics in the post-Soviet space]. *Polis. Politicheskkiye issledovaniya* [Policy. Policy research], 2017, no. 5, pp. 54–78.
24. *Strategiya gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda (v red. ot 06.12.2018 N 703)* [Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025 (as amended on December 6, 2018 H 703)]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=312941&fld=134&dst=100017,0&rnd=0.742134092657259#0307629267393734>.
25. Erikson E. H. *Identity: Youth and Crisis*. New York, Norton, 1968, 336 p.
26. Tilly Ch. (ed.). *Citizenship, Identity and Social History*. Cambridge, Cambridge University Press, 1996, pp. 1–17.